

И Сяо Ся, и Сяо Ли вообще не узнали её. Они оглянулись, и их взгляд прошёл сквозь неё. Они ни разу не посмотрели на нее. Ни разу.

Яо Лин ухмыльнулась про себя, это означало, что ее маскировка была довольно хорошей для задуманного.

«Сяо Ся... Сяо Ли...» – Яо Лин позвала их и широко улыбнулась.

Сяо Ся смущенно посмотрела на нее: «Я знаю тебя?»

Сяо Ли внимательно изучил ее. После этого он подтолкнул Сяо Ся и спросил: «Разве она не твоя любимая красивая леди?»

— «Что? – Сяо Ся была очень удивлена. Она смотрела на Яо Лин, пока, наконец, не узнала её. Симпатичная дама была одета в старый серый халат, который был немного больше ее обычного размера. Она выглядела как симпатичный мальчик с немного женственной внешностью. – Милая леди... почему ты маскируешься под мужчину?» – нерешительно спросила Сяо Ся.

Яо Лин посмеялась над невинностью ребенка: «Ты, наконец, узнала меня. В таком образе мне более удобно ходить одной. Когда я переодеваюсь, просто называйте меня Гэ Гэ. Видишь ли... Теперь я похожа на мужчину?».

Сяо Ся кивнула в согласии: «Будет странно, если я назову тебя Цзе Цзе. Хорошо, тогда... Отныне я буду называть тебя Гэ Гэ». – Она мило вела себя как взрослая, и это делало ее ещё очаровательней. Сяо Ся мягко взяла под локоть Сяо Ли и прошептала: «Ты тоже должен приветствовать Гэ Гэ. Будь вежлив, пожалуйста!»

Сяо Ли был раздражен, но все равно сделал то, что она велела ему: «Гэ Гэ!»

Яо Лин увидела возмущенное выражение лица Сяо Ли. Она подразнила его, поглаживая по голове, что принесло ей хмурый взгляд Сяо Ли. Однако это не остановило её, и Яо Лин вместо этого сказала: «Хороший мальчик!»

Сяо Ли снова посмотрел на нее раздраженно. Она была старше его всего на несколько лет, но относилась к нему как к маленькому ребенку.

«Давай. Нин Цзе ждёт тебя, Гэ Гэ». – Сяо Ся напомнила ей об их договоренности.

Яо Лин кивнула: «Отведите меня туда, пожалуйста. Я постараюсь запомнить дорогу, не как в прошлый раз».

«Хорошо. Следуй за нами, Гэ Гэ». – Сяо Ся и Сяо Ли продолжили путь. Яо Лин пыталась запоминать шаг за шагом, и у нее теперь немного лучше запомнилась дорога, чем раньше.

«Нин Цзе ждет меня в вашем доме?» – с любопытством спросил Яо Лин.

— Да. Сяо Янь болен, поэтому Нин Цзе осталась, чтобы заботиться о нем. К счастью, Гэ Гэ вчера дал нам деньги. Мы смогли вызвать врача, чтобы посмотреть его. Ты наш спаситель, Гэ Гэ». – Сяо Ся взволнованно рассказала ей эту историю. Маленькая девочка действительно восхищалась симпатичной дамой, она всегда смотрела на Яо Лин восторженными глазами.

Яо Лин был смущена похвалой Сяо Ся. Она на самом деле не заслуживала этого, потому что у нее также были скрытые мотивы.

«Ваша похвала слишком преувеличена. Я просто хочу немного помочь. Не нужно упоминать об этом». – Яо Лин могла сказать только это небольшое.

«Красотка очень добрая, щедрая и скромная», – Сяо Ся снова посмотрела на нее глазами, полными поклонения.

«О!» – Яо Лин не знала, что еще сказать, поэтому она просто улыбнулась. Сяо Ли фыркнул сбоку, чувствуя раздражение слепым поклонением Сяо Ся. Сяо Ся никогда не смотрел на него таким образом, и это заставило его чувствовать себя довольно ревнивым.

«Кто такой Сяо Янь?» – Яо Лин решила спросить.

«Он один из моих братьев. Вы встретитесь с ним позже. Я верю, что Нин Цзе осталась с ним, чтобы позаботиться о нем в данный момент», —объяснила Сяо Ся. Яо Лин кивнула на ее объяснение.

Когда они прибыли в детский дом, их встретила та же сцена, что и вчера. Дети слонялись по двору, но на этот раз... их лица были очень обеспокоенными.

«Они беспокоятся о Сяо Яне?» — обеспокоенно спросила Яо Лин. Казалось, что состояние Сяо Яня было довольно серьезным.

Не задумываясь, Яо Лин подтянула рукава и спросила: «Могу ли я увидеть Сяо Яня? Раньше я помогала маме лечить пациентов, может быть, я могу помочь».

Глаза Сяо Ся загорелись, услышав, что сказала симпатичная леди. По ее мнению, хорошенькая цзе-цзе была идеальной! Она даже разбиралась в медицине.

«Пойдем со мной, Гэ Гэ!» – Сяо Ся не забыла назвать ее Гэ Гэ.

Сяо Ся привела ее в их захудалый скромный домик. Им приходилось ходить осторожно из-за сломанной плитки. Дверь была широко открыта, потому что она была фактически сломана, и некому было ее отремонтировать. Она поинтересовалась, как они пережили зимний сезон с этим безнадежным состоянием. Это было чудо, что они смогли выжить при суровой погоде.

Дом был не слишком большим. Он состоял из одного небольшого главного зала, двух небольших спален и небольшой кухни. В большом главном зале было несколько ковриков – вероятно, именно там спали дети. Одна спальня была заполнена криками младенцев, и Яо Лин заметила, что это отдельная комната для младенцев. Сяо Ся повела ее в другую спальню. Эта была противоположностью детской комнате.

Внутри спальни стояла потрепанная кровать, в которой спал больной ребенок. Его лицо выглядело бледным со слегка покрасневшими щеками. Его лицо было искажено от боли, и он продолжал бормотать бессвязные слова. Спина молодой женщины была обращена к Яо Лин, и она не могла видеть лицо женщины.

Прежде чем она смогла тщательно изучить внешность женщины, Сяо Ся позвала её: «Нин Цзе, красивая леди здесь. Кажется, что она понимает немного в медицине».

Женщина обернулась, и Яо Лин была в восторге. Эта женщина была красавицей, хотя носила только изношенный розовый рукав. Ее шелковистая белая кожа контрастировала с ее длинными черными волосами, которые красиво падали на спину. Ее чудесные глаза феникса были глубокими и внимательными. Ее нос был прямым, и он был дополнен идеальной формы

розовыми губами. В общем, она была совершенством. Даже пятно грязи на ее лице не уменьшило ее красоты.

«Вы та дама, которая вчера дала нам немного карманных денег?» — спросила Нин Цзе приятным голосом. Нин Цзе выглядела ровесницей Яо Иня, поэтому Яо Лин, вероятно, тоже должна называть ее Цзе Цзе.

Яо Лин застенчиво кивнула. «Да, это сделала я».

«Как зовут благотворительницу?» – Нин Цзе вежливо спросил Яо Лин. Она не знала, как обратиться к своей спасительнице.

«Просто зовите меня Яо Лин».

«Эта рабыня не осмеливается. Могу ли я просто называть вас Молодой Госпожой?» – спросила Нин Цзе.

«Нет... Нет... просто зови меня Яо Лин, и я буду называть тебя Нин Цзе».

«Но...»

«Нет, я прошу!» – Яо Лин была непреклонна.

Нин Цзе могла только беспомощно кивнуть в согласии. – Тогда... Я буду называть тебя Лин Мэй. Как это будет звучать?»

«Это нормально», — согласилась Яо Лин.

«Хорошо, что вы носите мужскую одежду, потому что приход сюда в качестве леди разрушит вашу репутацию», — сказала Нин Цзе с улыбкой. Хотя молодая леди была одета в мужскую одежду, Нин Цин Сюэ видела, что она была большой красавицей. – «У вас действительно есть медицинские знания?»

Яо Лин кивнула: «Да, я помогала маме, когда она лечила пациентов. Она немного научила меня», — объяснила Яо Лин.

«Тогда это хорошо. Можете ли вы проверить Сяо Яна? Он был болен в течение нескольких дней, но не говорил мне. – Нин Цин Сюэ посмотрела вниз, чувствуя грусть. – Он сказал, что не хочет добавлять мне забот. Какой глупый ребенок!»

«Я могу попробовать, – Яо Лин видела, что Нин Цзе действительно заботилась о мальчике. Она быстро подошла ближе и коснулась лба мальчика. У него была высокая температура. Она повернулась к Нин Цзе и спросила, – можно?»

Нин Цин Сюэ кивнула и отступила, уступив место Яо Лин. Яо Лин было бы легче проверить Сяо Яня, если бы она дала ей немного места. Она знала, что врач уже посмотрел его, но она просто хотела убедиться, что то, что сказал врач, было правдой, потому что после прошедшей ночи она не увидела никакого улучшения в состоянии Сяо Яня.